

в разговоре по телефону сказал маме, что простыл, переболел ангиной, отпустили домой подлечиться. Родителей сразу насторожил этот «отпуск». Ведь при каждой части есть медсанбат, госпитали открыты в более-менее спокойных городах Северного Кавказа. Но на все вопросы и расспросы Андрей неизменно отвечал, что там, где он служит, не стреляют, не воюют, все спокойно, думают даже баньку построить.

Последний раз он позвонил незадолго до гибели. Нина Никитична вспоминает, что разговаривали минут пятнадцать, и Андрей постоянно повторял: «Мамочка, ты только не волнуйся, ты только береги себя. Мамочка, не переживай за меня, у меня все в порядке». Так уговаривал, что у нее невольно возникла тревога: наверно, совсем горячо в той точке, куда направили ее мальчика. Предчувствие не обмануло, а его голос до сих пор звучит в голове.

Официальная причина гибели старшего лейтенанта Колина — подрыв на минной растяжке при возвращении из разведки. Погибли сразу шесть человек. У Николая Николаевича, как у военного человека, большие сомнения по этому поводу. Наверняка гуськом, а не тесной толпой передвигались разведчики. А в числе вещей, которые были при Андрее в момент гибели, есть и погон. Его передали Колиным в качестве реликвии. Даже гражданские знают, что в разведку ходят без знаков отличия...

Но сначала было не до установления истины; сверлила мысль, что сына больше нет. А теперь есть понимание, что, даже добравшись до секретных архивов, историю вспять не повернешь, никого не оживишь.

У родителей Андрея Колина хранятся три ордена, которые успел заслужить их сын. Последний приговорен посмертно. Они приколоты к парадному кителю, который висит в шкафу. Есть бинокль с разбитым окуляром и пробоиной в корпусе. Есть четыре автоматные пули с целыми капсулями, но с пробитыми насквозь гильзами. Под какой осколочный дождь и где попали ребята?

Похоронили Андрея в Ачинске. Он награжден медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени с мечами, двумя орденами Мужества (второй посмертно).

Памяти Андрея Колина посвящается

ПАРНИ С ОДНОЙ ФОТОГРАФИИ

Три друга, три товарища (слева направо): Денис ГАБЕЛИЯ, Андрей КОЛИН, Андрей ГУЛИН.
1995 г., г. Крымск

Этих парней судьба свела в Рязанском десантном училище. В его стены их привела романтика, жажда подвига, настоящая мужская работа. Три друга — три товарища. Сошлись они еще в «кабуре». Както получилось, что я наблюдал их дружбу с первых ее шагов: от вступительных экзаменов до выпускного вечера наших мальчишек — свеженеспеченных лейтенантов.

Никогда не забуду беседу с Андреем Гулиным в палатке учебного центра училища, в которой он жил с моим сыном при сдаче вступительных экзаменов. Помню я встречу и с Андреем Колиным на «Рязанском» дозвоне Ягод Новороссином, куда прибыли курсанты-рязанцы для отработки боевых действий в горной местности. Я при-

вез им домашние «вкусы», но больше всего им понравился чеснок и домашние пирожки. Они жили там, как настоящие воины, в палатках, «сшитых» из солдатских плащ-палаток. В это время уже полыхала война в Чечне и в наши родительские сердца закралась тревога за наших мальчишек. Но думалось: может быть, обойдется и беда пройдет стороной. Я помню торжественное построение на плацу, вручение дипломов, выпускной вечер, памятник Есенину в десантной тельняшке. Тогда я познакомился с родителями Андрея Колина. Его отец и я — кадровые офицеры — были горды, что наши сыновья заменили нас в армейском строю, что они не лифчиками торгуют на рынках, а служат Родине. Мой и его сыны ехали служить в Новороссиинскую дивизию. Они вместе «колос-таковали»; жили на одной квартире, часто бывали у меня в Краснодаре, если представлялась возможность загнать в «оляй» дом. Помню, как рьял счастьем Андрей на своей свадьбе.

Первая чеченская миновала на-

ших парней. Они мужали, набирались профессионального опыта, но, по-мальчишески, продолжали мечтать о подвиге.

И вновь Россию всколыхнула война, жестокая и бессмысленная, приносящая горе в наши дома. В Краснодарский военный госпиталь привезли Андрея Гулина с тяжелой контузией, полученной в Чечне, где он воевал в составе Псковской десантной дивизии. К счастью, все обошлось и он остался жив. Приехал в гости Андрей Колин с женой. Его наградили орденом Мужества. Было видно, что парень чувствовал себя настоящим мужчиной, воином в полном смысле этого слова. Ему предстояла вторая командировка в Чечню.

15 мая 2000 г. пришла беда. Пришла не только в дом Андрея Колина, но и в мой дом, в котором Андрей был не менее родным и желанным, чем сын Денис. В этот день при выполнении боевой задачи в Чеченской республике Андрей Колин погиб. Как? Пока не знаю. Но уверен, что погиб как герой.

Написать об этих ребятах меня не могла не заставить фотография из

альбома сына. Захотелось оставить об Андрее Колине, отличном парне из далекого Ачинска, память в душах людей, растопить из сердца и заставить сострадать горю тысяч матерей и отцов, получивших скорбную весть о гибели своих детей.

Осмысливая свою жизнь, понимаю, что в смерти Андрея Колина, тяжелой контузией Андрея Гулина есть и моя вина. Это мы в 1986 году приветствовали горбачевскую перестройку. Это мы в 1991 году пустили во власть политических проходимцев во главе с Ельциным. Это мы в октябре 1993 года молча взирали на то, как расстреливали Советскую власть. Мне сегодня стыдно за нас, за страну, которую мы оставляем в наследие своим детям. Те, кто там, «наверху», не хотят понимать всей глубины горя простых людей, вынужденных расплачиваться жизнями своих детей сначала за «пьяную», а ныне невнятную политику президентов.

Майор А. ГАБЕЛИЯ,
начальник штаба
Кубанского «Союза Советских
офицеров».